

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 112

28 мая 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, с участием адвоката П., представителя заявителя Т. – адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Т. от 04 марта 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2026 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся в ознакомлении 02 июля 2025 года в качестве защитника Т. по назначению по уголовному делу № ... с постановлением следователя о привлечении Т. в качестве обвиняемого и его подписании в условиях неучастия самого Т. в предъявлении ему обвинения и в отсутствие доказательств надлежащего уведомления Т. о дате предъявления обвинения, чем допустил нарушение права Т. на защиту, включая право на свободный выбор защитника.

Адвокат П. в заседании Совета сообщил, что согласен с заключением Квалификационной комиссии, указал на то, что совершил нарушение неумышленно, не разобравшись в направленных Т. уведомлениях, которые ему показал следователь. При этом подтвердил, что среди показанных ему

следователем материалов не было никаких документальных подтверждений получения Т. направленных ему уведомлений, а также их отправки ему.

Заявитель Т., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката К., который в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии его доверителем и им. Сообщил, что они согласны с заключением Комиссии, указал на существенные последствия допущенного адвокатом П. нарушения, выразившиеся в том, что в результате незаконного предъявления адвокату П. постановления о привлечении Т. в качестве обвиняемого в его отсутствие заявитель был объявлен в международный розыск и лишился возможности реализовать ряд процессуальных прав, после чего в отношении него была заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы участников дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 18 февраля 2025 года следователем 1 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, в отношении неустановленных лиц. По указанному делу следователем размещена в АИС АПМ заявка для обеспечения защиты Т., которая была распределена адвокату П. 02 июля 2025 года следователем вынесено постановление о назначении Т. защитника – адвоката П., который вступил в дело в качестве защитника Т. по назначению, предъявив следователю ордер.

В тот же день, 02 июля 2025 года, следователем вынесено постановление о привлечении Т. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое последнему не объявлялось (вх. № ... от ...). Адвокат П., не убедившись в направлении в адрес Т. и в получении последним повесток о вызове на допрос и извещения о дате предъявления обвинения, поставил в отсутствие доверителя на каждом листе вышеуказанного постановления подпись и сделал на нем собственноручную отметку об ознакомлении с постановлением.

После этого Т. был объявлен в международный розыск, а Б. районным судом города Москвы в отношении него была заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В сложившейся ситуации адвокат П. при вступлении в уголовное дело должен был удостовериться в надлежащем уведомлении следователем Т. о дне предъявлении обвинения, а в случае отсутствия в уголовном деле доказательств его надлежащего уведомления о дне предъявления обвинения – уклониться от участия в деле и покинуть место производства следственного действия, обжаловав действия (бездействие) следователя, чего адвокатом сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, противоречащем взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем Т. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, сопряженный с игнорированием основополагающих требований законодательства и профессиональной этики о порядке осуществления защиты по назначению по уголовным делам в отсутствие доверителя, а также негативные для доверителя последствия нарушения, выразившиеся в объявлении его в международный розыск и избрании в отношении него в его отсутствие меры пресечения в виде заключения под стражу. Такое профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет принимает во внимание незначительный стаж профессиональной деятельности адвоката П. и то обстоятельство, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, вину признал. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату П. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленных профессиональных обязанностей постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в установленном порядке, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Т. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в том, что он 02 июля 2025 года ознакомился в качестве защитника Т. по назначению по уголовному делу № ... с постановлением следователя о привлечении Т. в качестве обвиняемого и его подписании в условиях неучастия самого Т. в предъявлении ему обвинения и в отсутствие доказательств надлежащего уведомления Т. о дате предъявления обвинения, допустив тем самым нарушение права Т. на защиту, включая право на свободный выбор защитника.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков